

Сергей Пагын

Легчает жизни вещество

* * *

Легчает жизни вещество
и переходит в свет.
И кроме света ничего,
пожалуй, что и нет.

Ну, разве только — смерть травы,
прозрачна и чиста.
Слетает с тёплой синевы
не лист, а тень листа.

Вот и твоя бесплотна нить —
кружится на ветрах.
Её уже не уловить
рукам небесных прях.

И слышишь ты в пространствах сих
как звонки и тонки
надмирных ножниц золотых
напрасные щелчки.

* * *

Рукавом, пропахшим весёлой влагой —
виноградной кровью, бурлящей тьмою,
вытираешь лоб, говоришь с собакой,
говоря на деле с самим собою.

Пусть вино побродит в дубовой бочке,
наберётся истины и мерцанья...
Каждый миг кончается многоточьем,
каждый звук кончается умираньем.

Пагын Сергей Анатольевич — поэт. Родился в 1969 году в Молдавии, в г.Единцы. Окончил филфак Бельцкого пединститута. С 2000 г. — главный редактор регионального издания «Норд-инфо». Автор пяти книг стихов, в том числе «Перед снегом» (2012) и «Просто жизнь» (2017). Дипломант Международного поэтического конкурса им.Н.С.Гумилёва «Заблудившийся трамвай» (2010). Лауреат премии «Молодой Петербург» (2011) и др. Живет в г.Единцы.

И теперь ты чувствуешь всё острее:
кислый вкус дымка от дворовой печи,
что горит, безлиственный воздух грея,
замирание снов,
убывание речи.

А начнут мести снеговые метлы,
и графин наполнишь ты жизнью винной,
мы тогда оставим глоток для мёртвых
и немного музыки
неисполнимой...

* * *

«Призрачны воды,
объявшие спящего пьяницу...»
Из японской поэзии

Прозрачны воды, призрачны, прозрачны.
Объяли душу, хлынули вовне,
неся в пространство водочно-табачный
печальный дух,
плывущий в тишине.

Он спит на лавке. Локоть под щекою.
Прижат пакет потёртый к животу.
Стоит амур с отбитой головою
и целится стрелою в пустоту.

Куда стрелять, в кого стрелять? Мы тоже —
часть пустоты, лоскутья сна его...
Зудит оса.
Идёт домой прохожий,
телесное теряя вещество.

* * *

В сумерках тыквы мерцают как фонари,
словно шары желаний, пущенные из другого
света, пространства, воздуха — изнутри
легкой сквозной земли,
переходящей в слово,

чем и была она...
Куст на меже, осот,
ну, а в ботве горят тыквы, не угасая.
Вдаль чернозёмным небом, сгорбась, мужик идёт,
тащит мешок картошки,
медленно исчезая.

* * *

Сентябрь стирает границы
меж небом и твердью земной.
И светом источены лица
и листья ветлы надо мной.

И дерево тихо рябится
стоящим живым озерцом.
Где рыбина тут и где птица,
где облако свито в кольцо?

И можно в предчувствии воли
травую сухою по грудь
пойти в опустевшее поле —
и в небо случайно свернуть.

* * *

Зимою дереву не больно,
к тому же — ветвь сухую срезал...
Поглажу ствол его невольно,
и с шаткой лестницы я слезу.

Зажмурюсь, стану бестелесным
молчаньем, сном, покоем — будто
в бездонный обморок древесный
сам погрузился на минуту.

* * *

Сморгнуть бы смерть — да как её сморгнёшь?!
Не тёмная соринка, не ресница.
Запоминай листа сухого дрожь
и паданец клюющую синицу.

Ещё одной предзимней тишиной,
орехом юным и случайным клёном
прирос мой сад — нетленный и сквозной,
в сердечных небесах укоренённый.

И в нём с вином дощатые столы
и лампы керосиновой мерцанье.
И те, кто смертной наглотался мглы,
здесь обрели безмерное дыханье.

* * *

Душа,
продуваема ветром,
исхожена снегом с дождём,
промыта и тьмою, и светом,
давай мы ещё подождём.

Пусть память в смятенье босая
по комнатам ходит твоим,
с трудом в тишине узнавая
всех тех, кто был ею любим.

И, тая, качаются лица
в горящих огромных слезах,
не в силах уже отразиться
в легчайших сквозных зеркалах,

в неясных полуночных окнах.
Пусть вещи, утратив объём,
то, вспыхнув, мерцают, то блёкнут...
И всё же, душа, подождём —

и воздух вдохнём мы текучий,
чтоб речь до конца нам избыть
на выдохе,
тронув паучью
обросшую инеем нить.

* * *

Когда январь, и стужа с небосвода
бесшумно сходит на земную твердь,
такая надвигается свобода,
что и неважно — жить ли, умереть...

Дыши, дыши — на том и этом свете
всё те же воздух, почва, высота.
Есть дерево вишнёвое у смерти,
есть вешняя текущая вода.

И ляжешь в снег,
и в нём продышишь лунку,
его обнимешь широко, любя,
и сладкую почувствуешь ты муку —
а то трава проходит сквозь тебя.